

КУДА МЫ ИДЕМ?

Социальную сущность антикоммунистического переворота в России в горбачевско-ельцинские годы кратко можно описать так. Силы Запада в подходящий момент дали приказ своей «пятой колонне» в России, возглавляемой высшими лицами страны, начать разрушение коммунизма. И она приказ выполнила. И за это ей позволили разграбить страну. Была создана социальная система ограбления — постсоветизм. Теперь перед ней встала задача не допускать серьезные протесты населения против последствий переворота и подавлять их в зародыше. Для этого есть испытанные приемы. Один из них — найти или изобрести в случае отсутствия такие категории граждан, которым можно было бы приписать роль препятствий на пути реализации «добрых» намерений власти, т.е. роль «врагов народа».

И вот власть и ее идеологические холоуи находят таких врагов (если не провоцирует их умышленно). Кто они? Прежде всего — молодые люди, протестующие против условий, в которых они обречены жить, но не способные разобраться в происходящем и выработать рациональные формы борьбы. Это, далее, представители интеллигенции, оказавшейся ненужной в новой России и впавшей в нищету, желающей понять сущность новой постсоветской социальной организации и найти эффективные формы борьбы за выживание России. Они, естественно, подвергают жестокой и справедливой критике постсоветизм, российскую власть в особенности. Они участвуют во всякого рода группах, движениях и организациях с явной антиглобалистской и антизападнической ориентацией. Они активно участвуют в СМИ низшего и среднего уровня (листовки, воззвания, брошюры) и в массовых сборищах. Они являются фактически реальной оппозицией нынешнему режиму. Эти россияне, еще сохранившие какую-то способность протестовать и думать, и оказываются искомыми экстремистами. До сих пор власти и «большие» СМИ побаивались братья за них всерьез. Но вот есть основание фиксировать переделом — начало активного наступления на экстремизм.